

УДК 37.013

**К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА КОЛЛЕДЖА:
ПОНЯТИЕ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ, УРОВНИ**

Н. Г. Попова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 13 апреля 2011 г.

Аннотация: в статье рассмотрено понятие идентичности на различных уровнях анализа человеческой природы: «индивидуальном», личностном и социальном; раскрыты составляющие идентичности – персональная и социальная; выделены уровни развития идентичности.

Ключевые слова: идентичность, саморазвитие, качественный показатель.

Abstract: the article covers the subject of identity on different levels of the man's nature analysis: «individual», personal and social; there have been disclosed the components of identity – personal and social; there have been defined the levels of identity development.

Key words: identity, self-development, qualitative indicator.

Перед преподавателем вуза ставится сложная и ответственная педагогическая задача: формирование студента как субъекта учебной деятельности, формирование у него мировоззрения, что способствует его рефлексии, осознанию себя как носителя определенных общественных ценностей.

Философское осмысление проблемы в контексте саморазвития личности находим в работах Г. С. Батищева, М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. С. Библера, Г. Гегеля, С. И. Гессена, Э. Н. Гусинского, В. П. Зинченко, Э. В. Ильенкова, И. Канта, П. Ф. Метленкова и др.

Психологические аспекты проблемы саморазвития находят свое отражение в исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, А. Н. Леонтьева, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна, Г. А. Цукерман, в работах зарубежных ученых А. Маслоу, М. Хайдеггера, К. Роджерса и др.

На междисциплинарном уровне проблема саморазвития исследуется В. И. Андреевым, И. А. Зимней, Л. Н. Куликовой и др.

Возможности саморазвития личности в образовательном процессе представлены в трудах Е. В. Бондаревской, О. С. Газмана, П. П. Горностая, Г. К. Селевко, В. В. Серикова, И. Л. Лукьяновой и др.

Саморазвитие личности определено учеными как процесс осознаваемого и управляемого самой личностью развития, в котором в субъектных целях и интересах личности целенаправленно формируются и развиваются ее качества и способности [1].

мируются и развиваются ее качества и способности [1].

Автор в исследовании, раскрывая компоненты, функции, показатели качества и уровни саморазвития студента колледжа, выделяет показатель идентичности. Это связано с тем, что поиск своего места в жизни, выработка профессионального статуса являются факторами саморазвития студента.

Ученые склонны рассматривать процесс формирования идентичности начиная с детского возраста. Впервые детально понятие идентичности было представлено в известной работе Э. Эриксона «Детство и общество», затем в работе «Идентичность: юность и кризис», а позже крупнейший представитель культуроантропологической школы К. Леви-Стросс утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой века, и прогнозировал изменение статуса данной проблемы из социально-философского и психологического в междисциплинарный [2]. Эриксон понимал идентичность в целом как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я» [3, с. 8], что естественно предполагало его динамику на протяжении всей жизни человека. Согласно Эриксону, процесс становления и развития идентичности «оберегает целостность и индивидуальность опыта человека... дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом» [3, с. 8]. Эриксон определяет идентичность как «внутреннюю непрерывность самопереживания индивида», «длящее-

ся внутренне равенство с собой», как важнейшую характеристику ценности личности, как интеграцию переживаний человеком своей тождественности с определенными социальными группами и задает ее как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру [4]. Это связано, по терминологии автора Г. К. Селевко [1], с тремя основными уровнями анализа человеческой природы: индивидуальным, личностным и социальным.

На первом, *индивидуальном уровне* анализа идентичность определяется как результат осознания человеком собственной временной протяженности. Это есть представление о себе как о некоторой относительно неизменной данности, человеке того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющем принадлежащее ему прошлое и устремленное в будущее. На втором, *личностном уровне* анализа идентичность определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе. Структуру идентичности определяют как результат скрытой работы Эго-синтеза, как форму интеграции Я, которое всегда есть нечто большее, чем простая сумма идентификаций. Данный элемент идентичности есть «осознанный личностью опыт собственной способности интегрировать все идентификации с влечениями *libido*, с умственными способностями, приобретенными в деятельности, и с благоприятными возможностями, предлагаемыми социальными ролями» [3, с. 31].

На третьем уровне идентичность определяется как личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации (это те наши характеристики, благодаря которым мы делим мир на похожих и непохожих на себя) и определяется как *социальная идентичность*.

Э. Эриксон понимал идентичность как итоговое, интегрирующее свойство личности, формирование которого продолжается на протяжении всей жизни и проходит ряд стадий. На каждом этапе жизни новые элементы должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие – реинтегрированы или отброшены. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом вписывания себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной ни-

шей существования индивида. Для выхода из кризиса индивид должен приложить определенные усилия, с тем чтобы найти и принять новые ценности и виды деятельности. Поиск своего места в жизни, выработка статуса являются важной темой психологического саморазвития индивида. Его выработка тесно связана с процессом социализации личности и формированием идентичности, поскольку «прочное внутреннее ощущение своей идентичности – признак окончания отрочества и условие последующего формирования взрослого индивида» [4, с. 98].

Подобное представление о двух основных составляющих идентичности – персональной и социальной – присутствует в большинстве работ В. С. Агеева [5], В. А. Ядова [6] и других, посвященных данной проблеме. Наряду с этим в исследованиях можно встретить более подробную детализацию, в основном касающуюся социальной ее ипостаси и имеющую в качестве основания для своего выделения те или иные виды социализации [2].

В работах американского исследователя Ж. Марсиа [7], посвященных анализу психологических новообразований юношеского возраста и ставящих своей задачей некоторую операционализацию теоретических конструкций Эриксона, дано описание четырех видов идентичности. Марсиа выделяет в подростковом возрасте первый вид идентичности, «реализованную идентичность», характеризующуюся тем, что подросток перешел критический период, отошел от родительских установок и оценивает свои будущие выборы и решения, исходя из собственных представлений. Он эмоционально включен в процессы профессионального, идеологического и сексуального самоопределения, которые являются основными «линиями» формирования идентичности. Второй вид идентичности – «мораторий» как наиболее критический период в формировании подростковой идентичности. Основным его содержанием является активная конфронтация взрослеющего человека с предлагаемым ему обществом спектром возможностей. Требования к жизни у такого подростка смутны и противоречивы, его, как говорится, бросает из крайности в крайность, и это характерно не только для его социального поведения, но и для его Я-представлений. Третий вид подростковой идентичности – «диффузия», характеризующаяся практическим отсутствием у подростка предпочтения каких-либо половых, идеологических и профессиональных моделей поведения. Проблемы выбора его еще не волнуют, он еще не осознал себя в качестве автора собственной судьбы. Четвертый вид – «предрешение». В этом

случае подросток хотя и ориентирован на выбор в указанных трех сферах социального самоопределения, однако руководствуется в нем исключительно родительскими установками, становясь тем, кем хотят видеть его окружающие.

Иногда за те или иные структурные единицы идентичности принимаются различные Я-представления, выделяемые по самым разным основаниям. Характерной иллюстрацией могут служить работы известного исследователя особенностей Я-концепции подростка Г. Родригеса-Томэ. Так, он выделяет в структуре подростковой идентичности три основных дихотомически организованных измерения.

Первое измерение – это определение себя через «состояние» или же через «активность»: «я такой-то или принадлежу к такой-то группе» (противопоставляется при этом позиции «я люблю делать то-то»).

Второе измерение состоит в том, что в Я-характеристиках, отражающих подростковую идентичность, выделяется оппозиция «официальный социальный статус – личностные черты».

Третье измерение идентичности отражает представленность в Я-концепции того или иного полюса дихотомии: «социально одобряемых» и «социально неодобряемых» Я-характеристик.

В итоге можно видеть, что для большинства исследователей вопрос о структуре идентичности, во-первых, был производным от вопроса о ее развитии, а во-вторых – конкретные решения его по сути не выходили за рамки эриксоновского деления идентичности на персональную и социальную.

Э. Эриксон представляет идентичность как «некую структуру, состоящую из определенных элементов, переживаемую субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности при восприятии других людей признающими эти тождество и непрерывность. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении» [2, с. 132].

Изучение процессов установления идентификации человека с группой проходило в рамках когнитивистски ориентированных концепций. Началом им положили работы европейских социальных психологов М. Шерифа и Г. Тэджфела.

Одним из основных понятий этой теории является понятие социальной категоризации. Согласно этой теории, социальная категоризация есть система ориентации, которая создает и определяет конкретное место человека в обществе.

Данное понятие было введено Г. Тэджфелом для заявления своей концептуальной позиции при решении вопроса о противоречивости межгрупповых и межличностных начал в человеке, позиции, в соответствии с которой межгрупповые и межличностные формы взаимодействия рассматриваются как некоторый континуум, на одном полюсе которого можно расположить варианты социального поведения человека, полностью обусловленные фактом его группового членства, а на другом такие формы социального взаимодействия, которые полностью определяются индивидуальными характеристиками участников.

Обращаясь к вопросу о том, какое место занимает социальная идентичность в общей структуре, необходимо отметить, что в большинстве работ исследователи, работающие в данной парадигме, указывают на идентичность как на часть Я-концепции. По их мнению, социальная идентичность есть результат самоидентификаций человека с различными социальными категориями (группами принадлежности) и наряду с личностной идентичностью является важным регулятором социального поведения [2].

Анализ исследований ученых и ретроанализ собственной педагогической деятельности позволил нам выделить три уровня развития идентичности как одного из качественных показателей саморазвития студента колледжа:

1. Низкий уровень указывает на то, что студент ориентирован на выбор в различных сферах социального самоопределения, однако руководствуется в нем исключительно установками других, становясь тем, кем хотят видеть его окружающие.

2. Средний уровень указывает на то, что студент ориентирован на выбор в различных сферах социального самоопределения, однако руководствуется в нем не только собственными положительными установками, но и установками других, становясь тем, кем желает себя видеть.

3. Высокий уровень указывает на то, что студент ориентирован на выбор в различных сферах социального самоопределения, руководствуется в нем исключительно собственными положительными установками, становясь тем, кем желает себя видеть.

На данном этапе исследования проблемы мы смогли представить различные точки зрения по определению понятия «социальная идентичность», рассмотреть составляющие этого понятия, выделить уровни развития социальной идентичности как одного из качественных показателей саморазвития студента колледжа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селевко Г. К. Развитие и саморазвитие / Г. К. Селевко. – Режим доступа: <http://www.selevko.net/2razvmain.php>
2. Баклушинский С. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. Баклушинский, Е. Белинская. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/brlin/index.php (дата обращения 15.05.2010).
3. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – М., 1996. – С. 202.
4. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – М., 2006. – 342 с.
5. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие / В. С. Агеев // Социально-психологические проблемы. – М., 1990. – С. 201–211.
6. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 89–105.
7. Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status / J. E. Marcia // J. of Personality. – 1966. – P. 551–558.
8. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.

Воронежский государственный педагогический университет

*Попова Н. Г., соискатель
E-mail: gnezdilovaon@mail.ru
Тел.: 8-920-544-29-43*

Voronezh State Pedagogical University

*Popova N. G., Post-graduate Student
E-mail: gnezdilovaon@mail.ru
Tel.: 8-920-544-29-43*